

Люди и мыши. И немного про деньги.

Неслышанно вздорожали мыши, уж не знаю, конец квартала или с нефтью опять что-то. 42 цента за штуку, и это притом что в иных местах еще на той неделе давали по шесть штук на доллар. Мышь причем тряпичная, мелкая, суцкая дрянь. И набита катнипом – кошачий наркотик такой, но несильный. Тут всем котам дают, старше шести месяцев. А Пушкин уже всех старых своих мышей растрепал, и в четверг ему помидоры отрезать. Хочется что-то такое еще успеть, чтоб совесть не мучила. Пока он вместо мышей крадет туалетную бумагу и бесчестит ее, и дерет, и растрепывает. Одни нам с ним расходы. А сегодня вообще тайно в унитаэ провалился, ну что это...

Случился еще на днях ураган, посрывал с тысячелетних елок огромные ветки, мы их собрали немного – и сделали тоже елку. Она висит на осветительной стойке под потолком, и бедный Пушкин не может никак до веточек дотянуться. Он уже на цыпочки вставал, и подпрыгивал, и с разгону тоже разбежался, и хоть ты тресни. А вдруг у него характер изменится, без помидоров-то? А может и не изменится. Коты говорят через час уже ниче не помнят. Скорей бы уже этот четверг прошел. Пойду еще ангела куплю, вот что. Шесть мышей на доллар, ангела и туалетной бумаги.